

© Булгаков В.В., Родионова А.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-602-615

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В.В. Булгаков¹, А.А. Родионова²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина»
392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
bvv30081960@yandex.ru

²ТРОО «Содружество молодых юристов»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Московская, 19
rodionovaonline@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена вечной дискуссией вокруг понятия справедливости во многих сферах: философии, политики, морали, права. Последняя нами рассмотрена в контексте земельного права как одной из центральных отраслей правовой системы России. Выбор тематики объясняется тем, что земля как ценнейший ресурс всегда была основой жизни русского народа – люди, жившие века назад, даже обожествляли ее, называли матерью всего живого, совершали ритуалы почитания земли. Методологическую основу исследования составили анализ и синтез, с помощью которых нам удалось изучить и кратко описать важнейшие события, трактаты, нормативные акты, исторические периоды, связанные со становлением понятия справедливости в правовой мысли, принципа справедливости в земельном праве России; исторический метод, который позволил нам проследить за эволюцией во времени и пространстве исследуемого предмета. В ходе изучения поставленной темы отдельное внимание было уделено отношению развитию понятия «справедливость» в земельном праве с момента образования Руси как государства до сегодняшних дней. Изучив представленный предмет, нами кратко описаны пути укоренения в российском земельном законодательстве категории «справедливость».

Ключевые слова: земля, право, земельное право, принцип справедливости

«Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость: все другое зло, которое приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней», – так отзывался о несправедливости немецкий философ И. Кант [1, с. 201]. Антоним несправедливости – справедливость – универсальный принцип всех отраслей права, но также высшее предназначение правосудия. Недаром греческая богиня Фемида – богиня правосудия и справедливости – изображается с повязкой на глазах, держа в одной руке весы, а в другой – меч: она беспристрастно и справедливо взвешивает поступки, доводы и факты. Да и само слово «юстиция» переводится с латинского как «справедливость» (*justitia*).

Справедливость – понятие философское. Классическое определение справедливости принадлежит Аристотелю: «...справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [2, с. 459]. О справедливости рассуждали и рассуждают очень многие мыслители, и не только в политическом, философском или правовом поле, но и в контексте человеческих чувств, страданий и радостей. Вспомним, например, произведения Ф.М. Достоевского (1821–1881), двухсотлетие со дня рождения которого в 2021 г. отмечает весь читающий мир. В его ключевых произведениях, таких как «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот», тема справедливости является одной из центральных. Справедлива ли по отношению к преступнику смертная казнь? Что есть справедливое наказание? Достоин ли сочувствия тот, кто совершил преступление, если в глубине души мы все же чувствуем, что сочувствие здесь справедливо? Как помочь тому, кто стал жертвой несправедливости? Все эти вопросы задает себе читатель. Но ведь читатели не всегда юристы, философы или политики. Это люди разных возрастов, профессий, жизненных ориентиров. Но все равно вопросы эти задают себе все. А значит, справедливость – жизненная потребность и неоспоримое право каждого.

Для понимания общей картины кратко опишем этапы эволюции понятия справедливости в контексте права, законотворчества и государственного устройства.

Исторический период	Представление о справедливости
Античность	В Античности существовали три концепции понимания справедливости, и каждая из них принадлежала одному из трех гигантов мысли – Платону, Аристотелю и Цицерону. Платон был первым европейским мыслителем, создавшим целостную концепцию политической и правовой справедливости (в своем труде «Государство» Платон в форме диалога излагает свои мысли о том, как должно быть устроено справедливое государство, затрагивая при этом все сферы: образование, военное дело, искусство, личные отношения), да и в целом его считают основоположником европейской философии. С точки зрения Платона, справедливое общество – то, в котором каждый человек в полной мере реализует данные ему от природы способности. Правитель, он же законодатель, от природы наделен способностью понимать, что такое справедливость, и он прекрасно знает все способы ее достижения. Аристотель, будучи учеником и другом Платона, продолжает его дело, но дает принципиально иное понимание справедливости. Его известные слова «Платон мне друг, но истина дороже» здесь звучат как нельзя кстати. Именно понимание Аристотеля станет основополагающим для европейской традиции. Цицерон в плане данного исследования полезен нам тем, что намечает принципиально иную линию в осмыслении справедливости, по сравнению с ее полисной трактовкой. С одной стороны, он является (как и Платон с Аристотелем) выразителем интересов полиса, то есть государства, государственного устройства, мыслит с позиций правильного устройства жизни общества в целом, но с другой – выступает с гуманистических, общечеловеческих, касающихся каждого в отдельности, позиций
Средневековье	Господствующее в Средневековье религиозное мировоззрение накладывает свой отпечаток на право, быт, политику, философию – и все эти категории не обходятся без концепции справедливости. Понимание справедливости становится теологическим. Наиболее влиятельным его защитником стал Фома Аквинский, который развил учение Августина о Граде Божием как о вершине справедливости. Справедливость может быть реализована только в том государстве, где господствует христианская идеология. Естественное право – это божественный закон, заповеди, которым все должны следовать
Новое время	Новое время – период расцвета прав человека. Теперь справедливо то, что не нарушает эти права. В этот исторический период появляется целая плеяда философов и мыслителей, выдвигающих свои идеи о праве и справедливости, причем о справедливости как о неотъемлемой части права, созданного для счастья и благополучия народов
Новейшее время и современность	Справедливость торжествует тогда, когда каждый получает то, что заслужил по своей работе или же по тому праву, что он рожден человеком, равным со всеми остальными людьми

Какую же ситуацию с такой тонкой материей, как справедливость, мы, люди XXI века, мало что принимающие на веру, видим сегодня? На сегодняшний день в области права справедливость играет множество ролей, но мы выделим основные три: помощь праву, доставляемая индивидуализацией дела; пополнение имеющихся в праве пропусков; исправление слишком суровых последствий юридических норм [3, с. 138].

Конечно, говоря о праве и его соотношении с понятием «справедливость», на ум сразу приходит уголовное право. Ведь мы несколько не приукрасим действительность, сказав, что именно отношения, возникающие в сфере уголовного права, способны повлиять на судьбу человека коренным образом. Гегель, говоря о значении справедливости в контексте равновесия преступления и наказания, писал так: «В абсолютной связи с преступлением находится справедливость возмездия. Здесь мы имеем дело с абсолютной необходимостью, которая их связывает, ибо одно есть противоположное другого» [4, с. 313].

Но справедливость – одна из центральных категорий абсолютно во всех отраслях современного права. Доминирующая ее способность – возможность выступать в качестве весов, на одной чаше которых лежит требование, а на другой воздаяние. На этих же чашах лежат интересы государства, с одной стороны, и личности – с другой, или же интересы двух субъектов права, или же интересы общества и личности. Участники правоотношений в любой сфере права – граждане, которым закон обязан обеспечить справедливое решение их дел. Потому принцип справедливости сегодня неприкосновенный и неоспоримый, а юрист, пренебрегающий им в своей деятельности, не может считать себя профессионалом.

Мы рассмотрим становление и укоренение принципа справедливости в такой отрасли права, как земельное право.

В процессе становления любой государственности, вне зависимости от континента, менталитета, климата и так далее, история развития земельных отношений играет главную (если не главную, то одну из определяющих – наверняка) роль. Вот уже много столетий насчитывает история преобразований земельных отношений в России. Ключевыми вопросами земельных реформ на всех этапах являлись земельная собственность и судьба крестьянства.

Классически в истории земельного права выделяются четыре исторических этапа, ознаменованных важными событиями в истории нашей страны:

- 1) 1861 г. – отмена крепостного права;

- 2) 1906 г. – Столыпинская аграрная реформа;
- 3) 1917 г. – земельные преобразования, вызванные Октябрьской революцией;
- 4) с 1990 г. по настоящее время – современная нам земельная реформа.

Начнем рассмотрение вопроса, конечно же, согласно хронологии. С момента образования Руси как государства в 882 г. до отмены крепостного права в 1861 г. прошло немало времени даже по историческим меркам – принятие христианства, феодальная раздробленность, монгольское иго, смена правящей династии, церковная реформа Никона, раскол, преобразование в империю, дворцовые перевороты, Отечественная война – не перечислить всех событий, произошедших за этот временной промежуток. Влияли ли они на ход правовой мысли? Безусловно. Во всех отраслях права? Разумеется.

Нам сложно судить о том, как развивались земельные отношения на Руси до принятия христианства. Из того, что мы можем сказать точно, упомянем первую в отечественной истории административную реформу, проведенную княгиней Ольгой, – знаменитые уроки и погосты. Ольга взяла власть в свои руки, как известно, после гибели своего мужа Игоря, который нарушил обычай сбора дани и был жестоко убит древлянами. Ольге было необходимо наладить, как бы мы сейчас сказали, систему налогообложения. Она поделила землю на волости, в волостях организовала погосты – места сбора дани, а саму дань сделала фиксированной – уроки. Здесь с некой натяжкой, но все же можно говорить о рождении принципа справедливости, а вместе с ним земельного права. Ведь волости – это разделенная земля Руси, а уроки – налог за право пользование той самой землей, и налог этот более справедлив, чем та дань, которая существовала до этого.

С момента принятия христианства, с приходом на Русь христианских учений, с появлением старославянской письменности для русского общественного сознания становятся характерны представления о равенстве всех людей перед единым и нераздельным Богом и о неизбежном торжестве справедливости. Отсюда и русский фольклор, где добро побеждает зло – справедливость побеждает несправедливость.

Люди живут общинами. Столетиями складываются принципы, неписанные законы, отвечающие интересам крестьян. Община следит за общественным порядком, помогает нуждающимся. Справедливость – имущественное равенство. Для общинного сознания было справедливым, что земля принадлежит всем, каждый крестьянин имеет равные

права на труд, землю и угоды. Дела не просто решались «по справедливости», но справедливость была центром доброго совместного существования: «Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили» [5, с. 430]. Но это касается лишь начала зарождения земельных отношений.

Усложнявшиеся постепенно общественные отношения требовали нормативного регулирования. Среди источников рассматриваемого периода наиболее важными и поворотными для развития земельного права мы можем уверенно назвать Новгородскую и Псковскую судные грамоты, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., межевые законы Екатерины II, нормативно-правовые акты реформы 1861 г.¹

Новгородская и Псковская судные грамоты включали в себя понятные, казалось бы, нормы, регламентирующие решение земельных конфликтов, споров и мелких соседских разногласий. Но, тем не менее, как бы нам, современным, не казалось несовершенным законодательство наших предков, грамоты являются уникальным, важнейшим источником земельного права (и не только земельного). Так, Псковская судная грамота регламентировала аренду земли, которой были посвящены статьи 42–44, 51, 63, 76, 93. Аренда называлась изорничеством. Договор изорничества можно определить как договор, в соответствии с которым изорник брал в пользование землю и был обязан отдавать хозяину плату в виде части своей непосредственной прибыли, проще говоря, части урожая. А дабы отношения, появившиеся в связи с этим, были урегулированы справедливо, устанавливались правила: если изорник не платил должное, то арендодатель был обязан найти пятерых свидетелей, которые могли бы доказать факт договора. Если свидетелей не находилось, изорник освобождался от платы. Так же по справедливости старались устанавливать саму плату за землю: с пахотной – 1/4 дохода, с огородной – 1/2, что объяснялось сложностью полевых работ.

Судебник Ивана III, принятый в 1497 г., включал в себя важные нормы все более усложняющегося земельного права. Судебник конкретно выделяет такие категории, как право поземельной собственности и зависимое население. Дается понятие земель государственных (поместья великого князя и черные), вотчинных (боярские и монастырские), а также рассматривается регулирование поместий [6, с. 137].

¹ Судебники Русского государства / Горьк. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького, кафедра истории СССР. Горький: б. и., 1939. 56 с.

Также Судебник 1497 г. юридически закреплял правило Юрьева дня – право крестьян перейти от одного помещика к другому в течение двух недель в году – за неделю до дня памяти святого Георгия и неделю позже. Соответственно, земля крестьян также менялась. Казалось бы, справедливость в этом есть – ведь право перехода сохранялось на законодательном уровне, но работало оно лишь две недели в году – не более. И здесь уже вопрос справедливого отношения к крестьянам, которые трудятся на земле, начинает вызывать споры.

Судебник Ивана Грозного 1550 г. с иного ракурса раскрывает понятие вотчины и поместья (вотчина – передается по наследству, поместье – земля, которой пользуешься по праву служебного положения и определенных заслуг). При Иване Грозном земли делились на две части – опричина и земщина, опричина – земля государева, а земщина – остальная часть, которая должна была кормить опричину. Как абсолютно ясно, о справедливости при подобном государственном устройстве речь не заходит. И это касается не только земельного вопроса, но и вообще всех сфер жизни: каждому, кто изучал историю, известны беззакония Ивана Грозного. Его имя стало нарицательным, он часто становился героем произведений разных жанров искусства как воплощение жестокости, несправедливости и сломанной своими же действиями судьбы (картина И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.», роман А.К. Толстого о вере в царя и разочаровании в нем, связанным с ужасами опричины «Князь Серебряный», или же, из современного творчества, художественный сериал «Грозный» режиссера А.В. Андрианова).

Второй царь из династии Романовых Алексей Михайлович в 1649 г. принимает Соборное уложение, в котором прописывается бессрочный розыск беглых крестьян – то есть, говоря простым языком, их окончательное закрепощение. С этого момента крестьяне привязаны к своей земле. Они не владельцы, они пользователи, которые к тому же обязаны отдавать с обрабатываемой ими тяжелым трудом земли оброк, а также отрабатывать барщину на пользу хозяина. Для нас, живущих сейчас, подобный расклад кажется не то, что несправедливым, он кажется нам абсурдным, преступным с точки зрения прав человека. Крестьяне работают на земле, обожествляют ее. Труд земледельца ставится у них превыше всего, земледелие – занятие, которое, как они считают, поручено им богом: «Да не устыдится земледелец простого звания своего, и никто не попрекает его незнатностью происхождения его. Из земледельцев выходили и цари, и святые угодники Божии». Кому как

не крестьянам, работающим на земле, распоряжаться ей, хотя бы в пределах ограниченной автономии. Но нет, подобный порядок в Российском государстве просуществует еще долгие и долгие годы.

В 1765 г. было проведено генеральное межевание земель: собственникам было указано прервать меж собою тяжбы на землю. Известная, проведенная за год до этого, секуляризация церковных земель – изъятие владений церкви в пользу государства. Насколько это справедливо, сказать трудно. По крайней мере, запрет тяжб на землю не выглядит правомерным сквозь призму сегодняшнего дня.

Первое послабление крепостного права произошло при Александре I в 1803 г. Им был издан Указ о вольных хлебопашцах – разрешение помещикам освобождать крепостных крестьян с обязательным наделением их землей. Несправедливость этого указа состоит в цене свободы – крестьянам за нее требовалось выплатить огромный выкуп, который мало кто из них мог бы себе позволить, и нести тяжкие повинности. Да и редкий помещик в то время мог помыслить об освобождении своих крестьян. Первое описание несправедливости крепостного права принадлежит А.Н. Радищеву. В своем произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» он приводит душераздирающие факты из крестьянской жизни. За выражение своего мнения А.Н. Радищев при Екатерине II был сослан. Император Павел вернул Радищева, но судьба его оказалась печальной: пережив потрясения заключения, он стал подозрителен и боязлив. Испугавшись однажды пришедших к нему посетителей, решив, что его пришли арестовывать, А.Н. Радищев покончил с собой.

Отмена крепостного права стала одним из самых значимых, поворотных событий в истории нашей страны. Крепостное право было отменено Александром II в 1861 г. Крестьянская реформа имела особое, ни с чем не сравнимое ни до этого, ни после (не считая, конечно, Октября 1917 г.) влияние на развитие земельных правоотношений [7, с. 245]. Но реформа эта оценивается неоднозначно, в том числе в плане справедливости по отношению к крестьянам – они теперь не крепостные, но они «обязанные». «Народу нужны земля и воля», – отмечали А.И. Герцен и Н.П. Огарев. Волю крестьяне формально получили, но за землю должны были расплачиваться еще десятки лет, причем цены на землю, по свидетельствам историков, в некоторых местах были завышены в 5–6 раз, что никак не укладывается в рамки принципа справедливости. Да и крестьяне, несколько столетий жившие в закрепощении, чтение Манифеста воспринимали с опаской (знаменитые слова

Фирса из «Вишневого сада» А.П. Чехова: «Перед несчастьем тоже было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь. [перед каким несчастьем?] Перед волей»). И все же крестьяне получили перечень прав, за которые для них боролись декабристы, писатели, мыслители: право на имя и фамилию, право вступать в брак по собственному желанию (а не по желанию барина) и т. д. Земля им не принадлежит, но в далекой перспективе может принадлежать. Это не принцип справедливости, а лишь его тень, но и этой тени пришлось добиваться очень долго.

Следующее важное событие в истории земельного права – Столыпинская реформа 1906–1911 гг. Наиболее распространенной формой было общинное владение землей, при котором вся крестьянская надельная земля находилась в собственности общины, которая перераспределяла землю между крестьянскими хозяйствами, сообразно размеру семей, а семьи, как известно, в те времена были большие – мало того, что жили вместе несколько поколений, так еще и детей у крестьян рождалось много – сейчас даже трудно себе представить, но десять детей в семье в те времена – дело обычное, но как их прокормить, вот в чем вопрос. Логично предположить, что распределение в общине было, насколько это возможным, справедливым. Но подобное распределение тяготило и тормозило тех, кто, имея крепкое хозяйство, мог бы развивать его отдельно от общины. Соответственно, П.А. Столыпиным было принято решение разрешить крестьянам выход из общины. По сути, тем самым П.А. Столыпин сделал своеобразную попытку укоренения принципа справедливости в земельном праве: если крестьянин может развивать хозяйство самостоятельно – ему дают возможность это сделать. Но при выходе из общины крестьянам давали слишком малый надел. Стала острой проблема малоземелья, которую решили необычным способом – крестьян переселяли за Урал и в Сибирь. В 1910 г. крестьянская община на законодательном уровне была разрушена.

Пришедшие к власти в 1917 г. большевики, прежде всего, определили для себя две проблемы: неудачи в Первой мировой войне и крестьянское малоземелье, поэтому первыми их указами были «Декрет о мире», завершивший участие России в Первой мировой войне и «Декрет о земле», положения которого стали основой земельной политики образованного через пять лет, 30 декабря 1922 г., СССР.

«Декрет о земле», принятый, что примечательно, сразу после свершения революции, в 2 часа ночи 26 октября 1917 г., был поистине значимым, необходимым документом. Пришедшие, или, лучше ска-

зять, ворвавшиеся во власть большевики были людьми отчаянными, но чувствующими время, эпоху и далеко не глупыми.

Источниками для декрета послужили программа эсэров, которые наиболее продуманно занимались земельным вопросом (Партия социалистов-революционеров, революционная политическая партия Российской империи, позже Российской республики, РСФСР), а также сформированный под их непосредственным влиянием крестьянский наказ Временному правительству – на основе 242 наказов местных крестьянских земельных комитетов, ставший впоследствии неотъемлемой частью Декрета о земле. В этом наказе подробно изучался вопрос именно о справедливом распределении земли. Так что, исследуя принцип справедливости, воздадим и сами историческую справедливость многими забытым эсерам. Эта партия отличалась радикализмом и жестокими методами, но для земельного права, в том числе для признания справедливости как необходимого его компонента, эсеры сделали многое.

Итак, «Декрет о земле» стал поворотным моментом в развитии земельного права нашей родины. Согласно ему была отменена помещичья собственность на землю, да и в целом теперь земля принадлежала государству. Отдельно, в пятом пункте, большевики прописали невозможность конфискации земель крестьянских и казачьих. Казалось бы, справедливость восторжествовала – кто трудится на земле, тот свободно ею пользуется. Но стоит знать историю, чтобы понять, что ни о каком свободном пользовании землей и не мечтали простые люди XX века.

В начале 1918 г. Народным комиссариатом земледелия был предложен проект Земельного кодекса РСФСР. В него вошли упомянутый выше декрет, а также «Декрет о социализации земли» 1918 г. Данный декрет предусматривал наделение всех граждан землей по трудовым нормам, что само по себе является справедливым со всех точек зрения. Но для бывших дворян получение земли было делом далеко не легким. Был составлен целый перечень требований, которым они должны были соответствовать для получения земли.

30 октября 1922 г. был принят первый Земельный кодекс РСФСР. Кодекс расширил государственное регулирование земельных отношений.

20 марта 1925 г. советским правительством было принято положение «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах». Согласно этому документу бывшие помещики и крупные землевладельцы не имели права проживать на когда-то принадлежавших им землях. Их надлежало в принудительном порядке выселить в срок до 1

января 1926 г. Но при этом разрешалось остаться в своих владениях тем бывшим владельцам, которые во время Гражданской войны состояли в рядах Красной армии или же имели заслуги перед революцией. Вряд ли подобный порядок укладывается в понятие справедливости в земельном праве. Но это было течение революции, и это течение было бурным, оно сметало все на своем пути. Сложно дать однозначную оценку этому явлению – многое оно дало нашему народу, но и многое при этом отняло, и споры вокруг него не утихнут еще долгие годы, а возможно, что не утихнут никогда.

Принятые в 1928 г. «Общие начала землепользования и землеустройства» урегулировали в более подробном ключе земельные отношения [8, с. 290]. Дальнейшее развитие земельного права в СССР носило ярко выраженный идеологический характер – государственная собственность воспринималась как наиболее передовая идея современности. Разворот внутренней политики СССР к коллективизации, закрепление государственной собственности на землю в Конституции СССР 1936 г., начало формирования земельного, водного и лесного кадастров в 1955 г. полностью исчерпали земельный вопрос вплоть до 1977 г.

В конституции «развитого социализма» 1977 г., принятой при Л.И. Брежневе, впервые за десятилетия было закреплено право личной собственности гражданина. Это было огромным шагом к укреплению позиций принципа справедливости в земельном праве. Земля принадлежит государству, но человек, готовый работать на земле, имеет право ей владеть и распоряжаться в нужных целях, например, иметь небольшую дачу. Многим выдавали земельные участки именно для этой цели. И до сих пор население нашей страны любит «свое, с огорода», уезжает на свои любимые дачи, отдыхаем, отвлекаемся от городской суеты. Все это кажется нам таким простым, но мы видим, какой путь пришлось пройти, прежде чем такая привычная для нас сейчас дача стала не роскошью, а вполне себе доступной простому человеку.

В современной России земельные отношения в основном регулируются Земельным кодексом РФ, принятым Государственной Думой 28 сентября 2001 г.²

Земельный вопрос в современной России необходимо трактовать как определение статуса земельного участка, имеющего определенные границы, фиксированную площадь и обладающего рядом качествен-

² Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации № 136-ФЗ от 25.10.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

ных характеристик, выраженных в стоимости земли. Рыночная оценка земли в свою очередь определяется оценкой прав и возможностей собственника извлекать из земли определенную пользу.

Принцип справедливости в нынешней системе права – один из центральных. Это касается и публичного, и частного права. Актуальность принципа справедливости находит подтверждение в правоприменительной и правотворческой практиках судебных органов России. В период с 1994 по июнь 2014 г. Конституционный суд Российской Федерации обращался к принципу справедливости примерно в каждом десятом из принимаемых им решений³. В земельном праве он выражен, прежде всего, в признании и защите равным образом многих форм собственности: то есть земель и природными ресурсами могут владеть все в равном доступе. А также земля охраняется государством как основа жизни народов, проживающих на территории нашей страны.

Список литературы

1. Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 2. 511 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
3. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М.: Т-во А.А. Левенсон, 1915. 213 с.
4. Гегель Г.В. Политические произведения. М.: Политиздат, 1978. 367 с.
5. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники: энциклопедия. СПб.: Азбука–классика, 2003. 560 с.
6. Медведева З.А., Васькина О.Э. Земля и справедливость как базовые ценности русского крестьянства (конец XIX века) // Система ценностей современного общества. 2012. № 23. С. 135–141.
7. Новикова Е.В. Правовое оформление земельных отношений в 1917–1926 гг. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 244–248.
8. Сорокун П.В., Талаева А.А. Эволюция решения земельных споров в России // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 288–295.

Статья поступила в редакцию 12.10.2021 г.

Одобрена после рецензирования 21.11.2021 г.

Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторах

Булгаков Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5223-1527, bvv30081960@yandex.ru

³ Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

Родионова Александра Андреевна, член правления, ТРОО «Содружество молодых юристов», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), rodionovaonline@mail.ru

Для цитирования

Булгаков В.В., Родионова А.А. Становление принципа справедливости в земельном законодательстве России // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 602-615. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-602-615>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-602-615

DEVELOPMENT OF JUSTICE PRINCIPLE IN THE LAND LEGISLATION OF RUSSIA

Vladimir V. Bulgakov¹, Aleksandra A. Rodionova²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

bvv30081960@yandex.ru

²Commonwealth of Young Lawyers

19 Moscovskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

rodionovaonline@mail.ru

Abstract. The relevance of research topic is due to the eternal discussion around the concept of justice in many areas: philosophy, politics, morality, law. The latter is considered by us in the context of land law as one of the central branches of the legal system of Russia. We consider the latter in the context of land law as one of the central branches of Russian legal system. The choice of the subject is explained by the fact that the land as a valuable resource has always been the basis of the life of the Russian people – people who lived centuries ago even deified it, called it the mother of all living things, performed rituals of veneration of the land. The methodological basis of research is analysis and synthesis, with the help of which we manage to study and briefly describe the most important events, treatises, regulations, historical periods associated with the development of the concept of justice in legal thought, the justice principle in Russian land law; a historical method that allowed us to trace the evolution in time and space of the subject under study. During the study of the topic, special attention is paid to the relation of the development of the concept of “justice” in land law from the moment of the formation of Russia as a state to the present day. Having studied the presented subject, we briefly describe the ways of taking root in the Russian land legislation of the category “justice”.

Keywords: land, law, land law, justice principle

References

1. Kant I. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 vols.]. Moscow, 1964, vol. 2, 511 p. (In Russian).
2. Aristotel. *Politika* [Politics]. In: Aristotel. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl Publ., 1983, vol. 4, 830 p. (In Russian).
3. Vinogradov P.G. *Ocherki po teorii prava* [Essays on the Law Theory]. Moscow, A.A. Levenson Partnership Publ., 1915, 213 p. (In Russian).
4. Gegel G.V. *Politicheskiye proizvedeniya* [Political Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 367 p. (In Russian).
5. Shangina I.I. *Russkiy narod. Budni i prazdniki: entsiklopediya* [Russian People. Weekdays and Holidays: an Encyclopedia]. St. Petersburg, Azbuka–klassika Publ., 2003, 560 p. (In Russian).
6. Medvedeva Z.A., Vaskina O.E. Zemlya i spravedlivost' kak bazovyye tsennosti russkogo krest'yanstva (konets XIX veka) [Land and justice as basic values of the Russian peasantry (late 19th century)]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva* [The Value System of Modern Society], 2012, no. 23, pp. 135-141. (In Russian).
7. Novikova E.V. Pravovoye oformleniye zemel'nykh otnosheniy v 1917–1926 gg. [Legal registration of land relations in 1917–1926 years]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki – Bulletin of Tula State University. Humanities*, 2013, no. 2, pp. 244-248. (In Russian).
8. Sorokun P.V., Talayeva A.A. Evolyutsiya resheniya zemel'nykh sporov v Rossii [Land disputes evolution in Russia]. *Epokha nauki – Era of Science*, 2019, no. 20, pp. 288-295. (In Russian).

The article was submitted 12.10.2021

Approved after reviewing 21.11.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the authors

Vladimir V. Bulgakov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department of Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-5223-1527](https://orcid.org/0000-0002-5223-1527), bvv30081960@yandex.ru

Aleksandra A. Rodionova, Member of Board, Commonwealth of Young Lawyers, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), rodionovaonline@mail.ru

For citation

Bulgakov V.V., Rodionova A.A. Stanovleniye printsipa spravedlivosti v zemel'nom zakonodatel'stve Rossii [Development of justice principle in the land legislation of Russia]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 602-615. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-602-615> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная